

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот шестьдесят третьем пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду, 24 февраля 2021 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Гонсалу ди Баррус Карвалью и Меллу Моуран (Бразилия)

Председатель (*говорит по-английски*): 1563-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Мы продолжим сегмент высокого уровня Конференции по разоружению. Мы заслушаем выступления высокопоставленных лиц в соответствии со списком ораторов, распространенным ранее, который имеется на веб-сайте Конференции. Вначале мы заслушаем выступление Министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики г-на Фейсала Микдада.

Г-н Микдад (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, Сирийская Арабская Республика придает большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму для ведения переговоров по разоружению и сохранению ее роли, статуса и мандата. Мы надеемся, что Конференция сможет вернуться к выполнению своей ключевой роли и согласовать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая сохранит принципы и переговорный мандат Конференции. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Сирийская Арабская Республика привержена сотрудничеству с председателями в их усилиях по активизации работы Конференции на основе ее повестки дня, при уважении профессионализма, принципов нейтралитета и добросовестности, а также правил процедуры.

Г-н Председатель, ядерное разоружение является главным приоритетом для Конференции по разоружению, как это определено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и Сирия поддерживает достижение этой цели в рамках Конференции путем переговоров по конвенции, обеспечивающей недискриминационную и достижимую ликвидацию ядерного оружия в конкретные сроки. Сирия рассматривает создание зон, свободных от ядерного оружия, как вклад в усилия по построению мира, свободного от такого оружия. Сирия поддерживает идею проведения на Конференции переговоров по обязательному, безусловному и необратимому глобальному правовому документу, обеспечивающему эффективные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия до его полной ликвидации. Сирия подчеркивает, что переговоры по любому международному договору о запрещении производства расщепляющегося материала должны проводиться в контексте целей ядерного разоружения на основе включения запасов таких материалов в сферу действия договора.

На фоне растущей обеспокоенности тем, что космическое пространство может стать ареной для новой гонки вооружений, Сирийская Арабская Республика вновь заявляет о своей поддержке проекта договора, предложенного Российской Федерацией и Китаем, о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве.

В целях укрепления правовой основы для борьбы с терроризмом, с тем чтобы она охватывала все виды оружия массового уничтожения, Сирия вновь заявляет о своей поддержке начала на Конференции переговоров по проекту конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма на основе текста, предложенного Российской Федерацией.

Г-н Председатель, в последние годы Конференция по разоружению страдает от попыток некоторых государств использовать платформу Конференции для сведения счетов с государствами, которые не разделяют их враждебные позиции и политику. Эти государства не только препятствуют возвращению Конференции к выполнению ее основной роли, но и подрывают авторитет и роль механизмов, созданных на основе соглашений, разработанных на Конференции по разоружению.

Политизация работы Организации по запрещению химического оружия не позволяет этой Организации выполнять свои функции, определенные в Конвенции, и создает угрозу для ее авторитета и будущего. Давление Америки и Запада на Технический секретариат направлено на то, чтобы превратить Организацию в инструмент для преследования государств — участников Конвенции в угоду геополитическим интересам Соединенных Штатов Америки, единственной стороны Конвенции, которая непрерывно обладала химическим оружием со времен Второй мировой войны. После успешного лоббирования незаконного решения о создании так

называемой «Группы по расследованию и идентификации» в нарушение положений Конвенции Соединенные Штаты и Франция стараются продвигать новые решения с целью отыскания новых предлогов для совершения новых актов агрессии против Сирии и поощрения террористических организаций к совершению новых сфабрикованных нападений с применением химического оружия в русле враждебной политики Соединенных Штатов и Израиля. В этой связи мы подчеркиваем, что Сирийская Арабская Республика не будет оставлять просто так подобные трюки и не позволит превратить международные организации, такие как Организация по запрещению химического оружия, в оплот западной политики. Это коллективная ответственность всех государств — членов Организации и этой Конференции.

Г-н Председатель, реализация трех основных аспектов Договора о нераспространении ядерного оружия с уделением особого внимания ядерному разоружению в соответствии со статьей VI Договора имеет особое значение. Проводимая в этом году десятая обзорная Конференция участников Договора дает новую возможность для достижения эффективного консенсуса в отношении продвижения вперед в деле выполнения обязанностей и обязательств, закрепленных в Договоре, заключительных документах предыдущих обзорных конференций и соответствующих резолюциях. В этом контексте Сирийская Арабская Республика подчеркивает необходимость уделять приоритетное внимание осуществлению резолюции по Ближнему Востоку, принятой обзорной Конференцией в 1995 году в рамках пакета мер по бессрочному продлению действия Договора.

Позиция Израиля как единственного государства на Ближнем Востоке, обладающего оружием массового уничтожения, и его отказ присоединиться к основным договорам и конвенциям, касающимся запрещения и нераспространения оружия массового уничтожения, делают его главной угрозой миру и безопасности в регионе. Эта реальность и продолжающаяся задержка с осуществлением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку подрывают систему нераспространения в целом.

Г-н Председатель, выход Соединенных Штатов Америки из Совместного всеобъемлющего плана действий является шагом назад для многосторонней международной дипломатии, и поэтому мы призываем новую американскую администрацию безоговорочно вернуться к Плану, как того требует правительство Ирана. Мы считаем, что инициатива по отмене санкций, введенных предыдущей администрацией Соединенных Штатов в нарушение ее обязательств по Плану действий и резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, является ключом к осуществлению Плана. Сирия поддерживает шаги, объявленные Исламской Республикой Иран, по сохранению Совместного всеобъемлющего плана действий.

Сирия приветствует инициативу Президента Владимира Путина, которая привела к объявлению о договоренности относительно безоговорочного продления нового ДСНВ еще на пять лет. Сирия надеется, что одобрение Соединенными Штатами российского предложения о продлении этого Договора ознаменует собой новое начало и позволит им возобновить выполнение своих обязательств по международным конвенциям и договорам и отказаться от односторонней политики, которая в последние годы создавала большой риск для международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Министра иностранных дел и по делам эмигрантов Сирийской Арабской Республики г-на Фейсала Микдада. Сейчас мы заслушаем выступление Секретаря по иностранным делам Пакистана г-на Сохаила Махмуда.

Г-н Махмуд (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне действительно очень приятно выступать в ходе этого сегмента высокого уровня на Конференции по разоружению. Я поздравляю вас со вступлением на пост Председателя этого уважаемого форума. Пакистан рассчитывает на тесное сотрудничество с вами и последующими председателями Конференции по разоружению в этом году.

Конференция является неотъемлемой частью разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Ей принадлежит уникальную роль в продвижении

глобальной повестки дня в области разоружения и контроля над вооружениями на основе подхода, построенного на консенсусе. Этот форум успешно разрабатывал важные договоры и конвенции.

Нынешний тупик на Конференции по разоружению является отражением преобладающих геостратегических реальностей. Возобновилось соперничество между великими державами. Значимые в военном отношении государства демонстрируют слабый интерес к договорам, которые требуют компромиссов в отношении их стратегических преимуществ. Эти государства готовы выдвигать только те предложения, которые ничего для них не стоят. В совокупности эти тенденции и изменения привели к тому, что Конференция по разоружению вот уже более двух десятилетий находится в тупике.

Г-н Председатель, в настоящее время есть два основных риска, которые, если их не устранить, могут быстро перерасти в серьезные угрозы глобальной и региональной стабильности.

Во-первых, на стратегическом уровне модернизируются системы ядерного оружия и одновременно развертываются дестабилизирующие системы вооружений, такие как гиперзвуковые системы и системы противоракетной обороны, наряду с появлением доктринальных инноваций.

Во-вторых, быстро меняется характер военных действий. Эта трансформация ускоряется благодаря достижениям в области новых технологий. Милитаризация кибертехнологий, искусственного интеллекта, аналитики больших данных и квантовых вычислений и их интеграция с космическим пространством больше не являются научной фантастикой. Обеспечивая более широкие возможности вторжения и повышая скорость, точность и смертоносность, они могут угрожать основным интересам безопасности государств, тем самым выводя нелинейные пути эскалации на стратегический уровень.

К сожалению, разоруженческие форумы Организации Объединенных Наций не смогли адаптировать свои повестки дня для борьбы с этими новыми глобальными угрозами и продолжают вязнуть в анахронизмах. Обладатели технологий выступают против проведения дискуссий вокруг юридически обязывающих договоренностей по предотвращению вепонизации новых технологий. Конференции по разоружению нужно также серьезно приступить к переговорам по юридически обязывающему договору о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Возможность гонки вооружений в космическом пространстве, вепонизация космического пространства, угроза силой или ее применение против космических объектов, интеграция систем противоракетной обороны с космическими средствами и наступательные доктрины и позиции в космическом пространстве продолжают создавать угрозы для безопасности, надежности и устойчивости космической деятельности. Эти изменения порождают новые виды ядерного риска, а также оказывают иное влияние на глобальную и региональную безопасность. Это подчеркивает приоритетность рассмотрения ядерных рисков и опасностей в рамках пункта повестки дня, касающегося предотвращения ядерной войны.

Г-н Председатель, ядерное разоружение является смыслом существования Конференции по разоружению. Конференция по разоружению должна продвигать ядерное разоружение путем урегулирования фундаментальных озабоченностей по поводу безопасности, которые вынуждают государства полагаться на ядерное оружие в целях самообороны. К сожалению, на протяжении нескольких десятилетий в этом направлении не проводилось никакой серьезной работы ни на региональном, ни на глобальном уровне.

Учитывая прямую причинно-следственную связь между асимметрией в обычных вооружениях и опорой на ядерное сдерживание, вопрос о сбалансированном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений заслуживает внимания Конференции по разоружению в рамках ее всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Параллельно нужно уделять равное внимание необходимости возрождения и укрепления международных механизмов урегулирования международно признанных споров, без которых в различных регионах мира будут и далее отсутствовать устойчивый мир и безопасность.

Г-н Председатель, негативные изменения в области международной безопасности усложняют ситуацию в Южной Азии, где Пакистан сталкивается с растущей угрозой наращивания обычных и ядерных вооружений. Угрозы стратегической стабильности в Южной Азии усугубляются нуклеаризацией Индийского океана, увеличением разнообразия и количества, а также повышением дальности и уровня готовности систем доставки как обычного, так и ядерного оружия, испытаниями гиперзвуковых средств доставки и приобретением систем противоракетной обороны и беспилотных летательных аппаратов с большой продолжительностью полета.

В марте 2019 года мы видели демонстрацию возможностей противоспутникового оружия в нашем районе, когда противоракетный перехватчик был использован для уничтожения спутника на низкой околоземной орбите, что привело к образованию мусора. Это событие в очередной раз высветило справедливость озабоченности Пакистана по поводу военных последствий предоставления некоторыми государствами передовых технологий одной стране в нашем регионе, отступления от глобальных правил нераспространения и создания дискриминационных исключений из режимов экспортного контроля.

Эти дестабилизирующие изменения приобретают опасные масштабы на фоне продолжающейся незаконной оккупации Джамму и Кашмира, нарушения основных прав человека кашмирского народа и продолжающихся попыток изменить демографическую структуру оккупированной территории в нарушение норм международного права и соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Мы ожидаем, что внешние игроки будут помнить о своей ответственности за то, чтобы не усугублять военный дисбаланс, и тщательно проанализируют влияние своих геополитических стратегий на стратегическую стабильность в Южной Азии.

Мир и стабильность в Южной Азии не могут быть достигнуты без урегулирования фундаментальных споров, без согласования взаимных мер по ядерному и ракетному сдерживанию и уменьшению рисков или без установления баланса между обычными силами на основе устойчивого процесса диалога и укрепления доверия. Наше предложение об установлении режима стратегического сдерживания в Южной Азии направлено на достижение этих целей. Однако для этого нужна готовность партнера.

Г-н Председатель, позвольте мне в заключение еще раз заявить, что Пакистан придает большое значение Конференции по разоружению как жизненно важному органу многосторонней архитектуры безопасности. Мы неизменно привержены обеспечению ее эффективного функционирования. Однако для возрождения глобального консенсуса в отношении осуществления контроля над вооружениями и ядерного разоружения на основе принципов, изложенных в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, потребуется политическая воля.

Сбалансированный, всеобъемлющий и объективный подход должен пронизывать работу Конференции по разоружению во всей ее полноте, с тем чтобы она отвечала международным ожиданиям. Действуя таким образом, этот форум может и должен способствовать укреплению безопасности для всех при самом низком уровне вооружений.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Секретаря по иностранным делам Пакистана г-на Махмуда. Сейчас мы заслушаем выступление Министра внешних сношений Камеруна г-на Лежёна Мбеллы-Мбеллы, который также выступит с совместным министерским заявлением от имени шести председателей Конференции по разоружению на этой сессии.

Г-н Мбелла-Мбелла (Камерун) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, война — это явление, присущее исключительно человеческой натуре. Ни один другой живой вид на этой планете не организует себя и свое общество так систематизированно для возможного ведения войны, не участвовал в войне на протяжении многих лет, и ни один другой живой вид не причинил столько вреда себе, другим видам и окружающей среде в ходе ведения войны, как человек. Тем не менее, если государства порой, как представляется, слишком готовы вступить в войну, всегда были отдельные лица и государства, которые советовали идти другим путем и отстаивали институты и процессы, позволяющие сохранить мир и урегулировать наши разногласия, не прибегая к государственному насилию.

Опасности войны наглядно проявились в первые 50 лет XX века, когда в двух мировых войнах погибло, по оценкам, 95 млн человек и применялось химическое, биологическое и ядерное оружие массового уничтожения. Неудивительно, что после каждой из этих войн выжившие искали альтернативные средства урегулирования международной напряженности и разногласий, отличные от войны. После Первой мировой войны имела надежда на то, что Лига Наций будет гарантировать международный мир и безопасность. Хотя эти усилия и не увенчались успехом, бедствия Второй мировой войны привели к тому, что такие усилия были предприняты повторно, в результате чего была создана Организация Объединенных Наций, которая в статье I своего Устава наметила цель «поддерживать международный мир и безопасность». Эти повторные усилия продолжаются по сей день, но наши страны рады тому, что они продолжаются, и мы неизменно поддерживаем эту похвальную цель.

Г-н Председатель, после подписания Устава был создан ряд международных институтов и состоялись встречи, призванные содействовать обеспечению и защите международного мира и безопасности на основе решения целого ряда сложных вопросов — от поддержания мира до контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения. Именно последними из этих усилий наши шесть стран заняты в этом году, выступая в качестве председателей Конференции по разоружению в 2021 года.

У Конференции есть свои достижения, в частности переговоры по Конвенции о химическом оружии и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, но для организации, которая существует более 40 лет, это нельзя считать беспрецедентным успехом, учитывая ее бездействие на протяжении последних двух десятилетий. Справедливости ради следует отметить, что Конференция по разоружению не является исключением в плане ограниченной эффективности в последние годы. С проблемами сталкивается весь разоруженческий механизм, и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению не добивается существенных результатов. Мы все вместе считаем, что есть смысл пересмотреть цели разоруженческого механизма и определить, может ли он быть обновлен или же нуждается в полном пересмотре.

Хотя функционирование разоруженческого механизма оставляет желать лучшего, мы, тем не менее, подтверждаем его важность. Так, если бы его не существовало, мы бы говорили, что он необходим. Напряженность между государствами достигла максимального уровня после окончания «холодной войны», и взаимное недоверие и подозрительность являются скорее правилом, чем исключением. Новое оружие, модернизация ядерного оружия, кибертехнологии и другие новые технологии — все это способно дестабилизировать и без того напряженную обстановку, причем последствия могут быть катастрофическими для всех стран, независимо от географического положения или уровня развития. Эта реальность вызывает глубокую обеспокоенность у наших правительств и наших народов. И эти проблемы не могут быть решены исключительно на двусторонней или региональной основе. Некоторые из них имеют последствия для всех государств и требуют решений на основе многосторонней дипломатии.

В 2021 году наши шесть стран примут бразды правления на Конференцией по разоружению. Мы работали вместе около полугода, чтобы подготовиться к этому моменту. Мы рассмотрели круг вопросов, уже включенных в повестку дня Конференции, и общее положение дел по этим вопросам. Мы старались предложить

программу работы, которая позволит провести предметное обсуждение по всем пунктам, и составить резюме основных областей наличия согласия и разногласий, с тем чтобы помочь проложить путь к возможным переговорам. Мы не пытаем иллюзий относительно того, чего мы можем достичь за 24-недельную сессию, но мы попытались придать какую-то новую динамику работе Конференции.

Однако достижение этой динамики зависит от всех членов Конференции. Это требует гибкости и некоторого компромисса от всех сторон. Готовность к компромиссу должны демонстрировать все стороны. В этом контексте важное значение в нашей работе имеет принцип консенсуса, и мы ценим его необходимость, когда делегации участвуют в реальных переговорах по юридически обязывающему документу. Действительно, мы не можем представить себе переговоры по юридическому документу в рамках Конференции без гарантии консенсуса для защиты интересов каждого государства.

Однако, когда наши дискуссии носят общий характер, имеют ограниченную сферу охвата и весьма далеки от переговоров по договору, тогда мы призываем к большей снисходительности и терпимости по сравнению с переговорами, будь то вопрос ядерного разоружения или его аспекты или предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве.

Абсолютистские позиции и минимальная гибкость — это прямо противоположное тому, что нужно Конференции или делу многостороннего разоружения на данном этапе. Работа Конференции по разоружению и всего разоруженческого механизма находится в диапазоне между воспринимаемым глобальным благом принятия новых универсальных мер в области разоружения и правом каждого государства на безопасность, как оно это понимает. Мы считаем, что между этими двумя полюсами имеется достаточно пространства для проведения значимой работы на Конференции.

В этом году наша задача как председателей Конференции состоит в том, чтобы предложить средства, с помощью которых мы могли бы вместе найти это промежуточное пространство, и именно это мы старались сделать в рамках пакетного предложения. Помимо этого, каждый член Конференции должен определить, как он будет содействовать успеху этой работы. Это включало бы стремление уменьшить недоверие и непонимание среди членов Конференции и восстановить доверие. Это задача не одного года. А в 2021 году мы можем вернуться к атмосфере конструктивного обсуждения пунктов повестки дня и тем самым заложить прочную основу для возвращения к проведению на Конференции активных переговоров по вопросам, которые имеют важное значение для всех наших стран и по которым консенсусное соглашение о взаимопонимании существенно укрепило бы мир и безопасность для всех государств. Это было бы исключительным достижением, которым можно гордиться.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Министра внешних сношений Камеруна г-на Мбеллу-Мбеллу. Сейчас мы заслушаем выступление Постоянного представителя Марокко посла Омара Знибера.

Г-н Знибер (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, г-жа Генеральный секретарь Конференции по разоружению, ваши превосходительства, дамы и господа, для меня большая честь обратиться к вам сегодня в ходе этого сегмента высокого уровня, чтобы подтвердить приверженность Королевства Марокко мандату Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров в области разоружения, которое, следует подчеркнуть, является одним из основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций. В этой связи Королевство Марокко всегда расценивало его как один из приоритетных элементов своей внешней политики, организовывая многочисленные международные совещания и конференции по вопросам, имеющим важное значение для международного сообщества, и принимая в них активное участие. Эта конструктивная роль Королевства Марокко приветствуется всеми делегациями как образец прагматизма и проявления духа компромисса. Такое участие является результатом чувства ответственной приверженности региональному,

континентальному и международному миру и безопасности. Таким образом, Королевство Марокко стремится вносить разнообразный и порой крупный вклад на региональном уровне, как это имеет место в Ливии, Сахеле и Африке в целом, в том числе посредством участия в операциях по поддержанию мира, а также в работе по всем ключевым тематическим вопросам, таким как борьба с терроризмом и организованной преступностью, а также с незаконным оборотом оружия.

Г-н Председатель, даже сегодня проблемы прошлого не утратили полностью своей остроты, и, согласитесь со мной, они даже приобрели более крупные и труднооценимые масштабы. К угрозам, создаваемым ядерным или биологическим оружием, а также обычными вооружениями, добавились новые риски, связанные с технологическим развитием и искусственным интеллектом, которые ставят перед нами постоянно меняющиеся вызовы. Гонка вооружений в космическом пространстве и развитие сверхзвуковых ракет или других передовых технологий повышают риски и сохраняют отношения между державами в состоянии неустойчивого равновесия, что служит оправданием для тенденций к милитаризации, противоречащих задаче нашей Конференции, состоящей в уменьшении таких рисков. В этой связи Королевство Марокко, как и все международное сообщество, приветствует договоренность между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией о продлении нового Договора о сокращении стратегических вооружений. Хотя сама по себе она является недостаточной для обеспечения прочной стабильности между этими двумя крупными ядерными державами, она служит залогом общей готовности не допустить угасания достигнутого прогресса. Учитывая это, сейчас как никогда важно заключить юридически обязывающие многосторонние соглашения и дать Конференции по разоружению возможность вернуться к выполнению своего изначального мандата, а также принять меры к тому, чтобы не допустить сохранения тупиковой ситуации, которая превратила бы ее лишь в форум для обмена мнениями и дискуссий. Ситуация летаргии последних двух десятилетий не может продолжаться и далее; это не выбор, а необходимость.

Марокко также с удовлетворением отмечает, что на этом форуме оно упорно и целеустремленно участвовало в напряженных переговорах, которые привели к запрещению химического оружия и ядерных испытаний, что является сегодня краеугольным камнем международной системы безопасности и представляет собой мощный правовой арсенал для международного сообщества. Договор о нераспространении ядерного оружия является на сегодняшний день самым передовым инструментом, который удалось согласовать международному сообществу, несмотря на все его недостатки и критику. Марокко придает этому исключительно важное значение, и все государства-участники обязаны соблюдать его положения, в частности статью VI, касающуюся всеобщего и полного ядерного разоружения.

Г-н Председатель, программа работы этого форума должна, безусловно, учитывать стратегические интересы всех государств-членов и ту реальную угрозу, которую создают для нас международные условия нестабильности и недоверия. Исходя из этого, Королевство Марокко рекомендует уделять приоритетное внимание вопросам существа, и в первую очередь тем темам, которые достигли определенного уровня зрелости в последние годы, учитывая при этом, разумеется, расхождения во взглядах между различными делегациями. Если мы хотим достичь этой цели, а не всего лишь воспользоваться простотой достижения двусторонних соглашений, желательно добиваться участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы иметь разнообразную, инклюзивную и всеобъемлющую перспективу. В этой связи я вновь подтверждаю позицию, которую неоднократно излагало Королевство Марокко, в поддержку более широкого участия в работе Конференции по разоружению всех государств — членов Организации Объединенных Наций, которые хотели бы этого, как это имело место на протяжении многих лет. Непонятное поведение некоторых делегаций, препятствующее участию государств в качестве наблюдателей, ведет к политизации нашего форума и снижению его актуальности.

В заключение я хотел бы подчеркнуть непоколебимую приверженность Королевства Марокко решению всех вопросов международной повестки дня в области разоружения, которая была выдвинута Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 2018 году, а также твердую решимость моей страны вносить свой вклад в достижение цели всеобщего разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Постоянного представителя Марокко посла Знибера. Сейчас я предоставляю слово Поверенному в делах Постоянного представительства Индонезии г-же Грате Энда Верданингтьяс.

Г-жа Верданингтьяс (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить Бразилию со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в полной поддержке Индонезии и ее сотрудничестве с вашим председательством.

2020 год был трудным годом для всех из-за пандемии. Все мы надеемся, что 2021 год станет годом, когда мы сможем не только вернуть наш мир в нужное русло, но и, в контексте нашей работы на этой Конференции, обратить вспять эрозию режима ядерного разоружения и нераспространения, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций определил в качестве своего восьмого приоритета на этот год.

Я верю, что эта надежда не является несбыточной. Прежде всего, мы начинаем год по крайней мере с трех обнадеживающих новостей.

Во-первых, вступил в силу Договор о запрещении ядерного оружия. Я считаю, что этот Договор дополнит существующие международные соглашения по ядерному оружию. Мы высоко оцениваем ведущую роль 54 государств, ратифицировавших Договор, и призываем все государства поддержать его цель.

Во-вторых, мы приветствуем продление нового ДСНВ Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией еще на пять лет. Этот шаг свидетельствует об их ответственности и политической воле как двух крупнейших ядерных держав в деле поддержания стратегической стабильности и сохранения мира и международной безопасности. Мы призываем к продолжению дискуссий и переговоров в направлении дальнейших сокращений.

В-третьих, мы также приветствуем ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Кубой и Коморскими Островами. Мы также призываем каждое из государств, включенных в приложение 2, безотлагательно подписать и ратифицировать этот Договор.

При наличии такого прогресса я надеюсь, что Конференция по разоружению сможет последовать этому примеру, сохранить свою актуальность, выйти из тупика последних 25 лет и, наконец, вернуться к выполнению своего переговорного мандата.

Для того чтобы двигаться вперед, как говорили многие, Конференция требует политической воли от каждого из нас. Нам нужно проявлять максимальную гибкость, демонстрировать конструктивное участие и применять прагматичный подход в целях отыскания общих позиций. В этом году более чем когда-либо нам нужно активизировать усилия и вернуться к нашей субстантивной работе, с тем чтобы добиться большего прогресса, в том числе за счет создания условий для успешного проведения Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в августе.

Со своей стороны, Индонезия готова поддерживать Конференцию по разоружению в деле возобновления ее субстантивной работы и выполнения ее мандата в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Поверенного в делах и Постоянного представителя Индонезии г-жу Верданингтьяс. Сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Турции г-ну Садыку Арслану.

Г-н Арслан (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас и поблагодарить предыдущее, бельгийское, председательство за его

усилия. Я заверяю вас в полной поддержке моей страны в ваших усилиях по продвижению вперед работы Конференции.

Глобальный мир и безопасность опираются на разоружение и нераспространение. Именно поэтому со временем была соткана сеть договоров и договоренностей. Однако режим разоружения и нераспространения переживает трудные времена. Мы сожалеем о том, что Конференция уже более двух десятилетий находится в тупике. Настало время преодолеть поляризацию и реализовать потенциал этого благородного форума.

Нам нужно начать с согласования программы работы. Турция готова работать над недискриминационным и поддающимся проверке договором о запрещении производства расщепляющегося материала, который учитывает законные интересы безопасности всех членов. Ни правила процедуры, ни членский состав Конференции не являются реальной проблемой. Во-первых, нам следует сделать эту платформу функциональной. Тогда мы сможем перейти к другим вопросам.

Начнем с просьбы одного субъекта о предоставлении статуса наблюдателя: мы уже проявили гибкость и пересмотрели нашу позицию в этом году. Мы несколько раз заявляли, что готовы вернуться к прежней практике, которая позволяет нам удовлетворять просьбы о предоставлении статуса наблюдателя общим списком.

Теперь несколько слов о существующих договорах: достижение конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия, зависит от успешного осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия. Его универсализация имеет кардинальное значение. Мы будем работать над обеспечением успешного исхода отложенной обзорной Конференции 2020 года. Мы также будем и впредь поддерживать все усилия, направленные на создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Во-вторых, мы призываем остающиеся государства, включенные в приложение 2 к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в экстренном порядке подписать и ратифицировать этот Договор.

Мы приветствуем продление нового ДСНВ и надеемся, что это важное решение будет способствовать усилиям по укреплению режима контроля над вооружениями.

Мир с нетерпением ожидает хороших новостей о Совместном всеобъемлющем плане действий. Мы вновь заявляем о нашей поддержке его осуществления и призываем все стороны выполнять свои обязательства и воздерживаться от действий, несовместимых с их обязательствами.

В-третьих, что касается Конвенции по химическому оружию, то мы самым решительным образом осуждаем применение химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при любых обстоятельствах. Лица, ответственные за совершение нападений с применением химического оружия в Сирии, должны быть привлечены к ответственности за свои преступления.

И последнее, но не менее важное: Турция также вновь заявляет о своей поддержке Конвенции по биологическому оружию. Ее следует пересмотреть с учетом нынешних реалий и проблем. Пандемия напомнила нам о том, насколько важен этот инструмент.

Это подводит нас к пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Наш коллективный опыт показывает, что борьба с пандемией опирается на солидарность и многосторонность. Сотрудничество и поиск совместных решений являются ключом к общей безопасности и безопасности наших обществ. Мы не можем придумать лучшего места для этого, чем Конференция по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Постоянного представителя Турции посла Арслана. Сейчас я предоставляю слово Секретарю по вопросам суверенитета и гражданства Бразилии послу Фабиу Марсану.

Г-н Марсану (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, уважаемые коллеги, Бразилия имеет честь председательствовать на Конференции

по разоружению в этом месяце. В этом году вместе с Бельгией, Болгарией, Камеруном, Канадой и Чили мы сформировали сплоченную, заинтересованную и конструктивную группу из шести председателей.

В этой связи я хотел бы поблагодарить посла Пекстена де Бейтсверве за замечательную работу, сделанную им в период председательства Бельгии в прошлом месяце. Мы твердо надеемся, что в этом году эта группа стран сможет нацелить Конференцию на достижение продуктивных и существенных результатов.

Под председательством Бразилии у этого форума будет возможность ознакомиться с историей и достижениями Бразильско-Аргентинского агентства по учету и контролю, 30-летие которого будет отмечаться в этом году. Агентство является выдающимся результатом совместных усилий Бразилии и Аргентины по установлению взаимного доверия в этих областях, что помогло нам сформировать прочное и доверительное партнерство, приносящее пользу обеим нашим странам и оказывающее положительное влияние на региональную безопасность во всей Южной Америке. Сегодня у нас есть все основания гордиться Агентством, и мы считаем, что наш институциональный опыт может послужить источником вдохновения для многих других регионов мира.

Сессия Конференции по разоружению 2021 года начинается вслед за одним из наиболее обнадеживающих событий в области ядерного разоружения и нераспространения за последние десятилетия, каковым является вступление в силу в январе Договора о запрещении ядерного оружия. Договор представляет собой эволюционный скачок вперед для международного режима разоружения и нераспространения. С принятием этого Договора значительно повысились моральные и правовые барьеры на пути обладания ядерным оружием, его применения и угрозы его применения.

2021 год будет также исключительно важным годом для Договора о нераспространении ядерного оружия: в августе должна состояться десятая Конференция по рассмотрению его действия. Решение моей страны присоединиться к Договору в 1998 году было вотумом доверия к потенциалу Договора для достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Наши ожидания по этому поводу, к сожалению, остаются нереализованными. Поэтому мы вновь заявляем, что главным критерием успеха Конференции по рассмотрению действия Договора должна быть ее способность поддержать и развить ранее согласованные обязательства в области ядерного разоружения.

Функционирование любого всеобъемлющего режима разоружения будет зависеть от того, решим ли мы технические и практические задачи контроля. В этой связи Бразилия напоминает о своем предложении создать группу научно-технических экспертов по контролю за ядерным разоружением, которое в настоящее время обсуждается в Группе правительственных экспертов Организации Объединенных Наций для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению, в качестве возможного конкретного вклада в достижение общей цели ядерного разоружения.

Г-н Председатель, неприемлемым является то, что более чем через 25 лет после принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний он остается в юридически неопределенном состоянии. Бразилия вновь призывает все остающиеся страны, включенные в приложение 2 к Договору, ратифицировать этот Договор, с тем чтобы обеспечить его давно назревшее вступление в силу. Каждый год, который проходит без конкретных шагов по достижению этой цели, увеличивает риск того, что чрезвычайно высокие затраты на поддержание режима проверки Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний перевесят его ощутимые выгоды для режима разоружения и нераспространения.

Наука и технология открывают новые горизонты в плане того, что возможно в военной сфере, и в то же время бросают вызов устоявшимся представлениям о том, как обеспечить соблюдение этических и моральных стандартов в ходе военных действий. Это как нигде более справедливо в контексте дискуссий о смертоносных автономных системах вооружения. Позиция моей страны в этом вопросе предельно

ясна: имеется потребность в юридически обязывающем документе в форме дополнительного протокола к Конвенции о конкретных видах обычного оружия для регулирования этих систем.

Бразилия также верит в настоятельную необходимость предотвращения вепонизации космического пространства. Космос должен оставаться территорией мирных и научных исследований на общее благо человечества. Космическое пространство — это хрупкая среда, состояние которой может быть катастрофически ухудшено в результате любых дальнейших противоспутниковых испытаний.

Научно-технологическая революция, происходящая в настоящее время в сфере наук о жизни, предоставляет человечеству такие чудесные возможности, как быстрое развитие вакцин, в то же время усиливая и без того значительные риски вепонизации биологических агентов как государствами, так и негосударственными субъектами. Конвенция о биологическом оружии является нашей лучшей защитой от таких рисков. Предстоящая Конференция по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии даст возможность всесторонне укрепить и модернизировать Конвенцию с помощью юридически обязывающего документа.

Моя последняя идея, г-н Председатель, состоит в том, что мы должны активизировать основные мандаты Конференции, а именно переговоры по юридически обязывающим документам, которые могут предотвратить сползание мира к сценарию стратегической конфронтации и, в конечном счете, к ужасной ядерной катастрофе. Это возможно только при наличии политической воли каждого из ее членов. Конференция по разоружению является единым многосторонним форумом переговоров по разоружению и единственным местом, где политическая воля может сформировать новую модель мирного международного сосуществования. Именно поэтому мы и собрались здесь по воле наших стран, наших правительств и наших народов.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Секретаря по вопросам суверенитета и гражданства Бразилии посла Марсану. Сейчас мы заслушаем выступление Постоянного представителя Азербайджана посла Вагифа Садыгова.

Г-н Садыгов (Азербайджан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Бразилию со вступлением на пост Председателя этой сессии и пожелать вам и всем другим членам группы шести председателей Конференции в 2021 году успехов в ваших усилиях. Я хотел бы также выразить нашу признательность предшествующему бельгийскому председательству.

Г-н Председатель, многочисленные вызовы глобальному миру и безопасности напоминают нам о нашей коллективной ответственности за выполнение мандата этой Конференции. Его неизменная актуальность имеет первостепенное значение для всех нас, и в качестве многостороннего подхода к безопасности он обеспечивает наилучший способ поддержания международного мира.

К сожалению, Конференция по разоружению не в состоянии преодолеть свой давний тупик и не может принять программу работы на основе консенсуса. Мы считаем, что необходима сильная политическая воля, чтобы вернуть Конференцию на путь подлинного выполнения мандата, вверенного ей международным сообществом.

Азербайджан поддерживает усилия, направленные на сохранение и дальнейшее развитие общего контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Мы приветствуем договоренность между Россией и Соединенными Штатами о продлении нового ДСНВ и надеемся, что она приведет к более широким усилиям с охватом большего числа стран и вопросов.

Договор о нераспространении ядерного оружия является для Азербайджана основой глобального режима ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. Мы рассчитываем на успешный исход десятой обзорной Конференции участников Договора. Мы подтверждаем нашу приверженность выполнению всех обязательств, взятых на себя в ходе предыдущих обзорных конференций. Поступая таким образом, мы будем тесно взаимодействовать

со всеми заинтересованными сторонами, в том числе в рамках Стокгольмской инициативы по ядерному разоружению.

В том же духе Азербайджан будет участвовать в усилиях по обеспечению всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Моя делегация также подтверждает свои обязанности и обязательства по конвенциям о биологическом и химическом оружии и рассматривает обе эти конвенции в качестве важных столпов разоруженческого механизма.

Г-н Председатель, трехстороннее заявление, подписанное Азербайджаном, Арменией и Российской Федерацией 10 ноября 2020 года, положило конец почти 30-летнему вооруженному конфликту между Арменией и Азербайджаном и заложило основу для прочного мира и стабильности на Южном Кавказе. Мы придаем жизненно важное значение полному осуществлению положений этого заявления, направленного на нормализацию межгосударственных отношений между Азербайджаном и Арменией.

Восстановив свой суверенитет над своими международно признанными территориями, Азербайджан уже предпринял практические шаги для ликвидации тяжелых последствий военной оккупации своих территорий в целях обеспечения безопасного и достойного возвращения всего перемещенного населения в места его изначального проживания и восстановления мирной жизни для всех своих граждан, пострадавших в результате конфликта.

Десятилетия конфликта привели к тому, что эти территории оказались сильно загрязнены наземными минами и неразорвавшимися боеприпасами, что является серьезным препятствием для продолжающихся усилий по восстановлению. С момента подписания трехстороннего заявления более 70 человек погибли или получили ранения в результате взрывов мин на освобожденных территориях. Отказ Армении предоставить карты заминированных районов в соответствии со своими обязательствами по международному гуманитарному праву дополнительно осложняет ситуацию на местах и создает риск увеличения числа жертв среди населения. Поэтому, используя эту благородную платформу, я хотел бы призвать всех членов и наблюдателей на Конференции по разоружению оказать техническую и консультативную помощь усилиям моей страны в области противоминной деятельности.

Г-н Председатель, Азербайджан будет внимательно следить за дискуссиями на Конференции по разоружению, и я выражаю нашу уверенность в том, что под вашим лидерством и руководством удастся преодолеть разногласия, которые сохраняются на Конференции, и продвинуть вперед ее важнейшую работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю уважаемого посла Азербайджана за слова доверия, высказанные в адрес нашего председательства. А сейчас я предоставляю слово Постоянному представителю Армении послу Андрику Ованнисяну.

Г-н Ованнисян (Армения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Армения подтверждает свою твердую приверженность универсальному выполнению международных обязательств в области контроля над вооружениями и архитектуры нераспространения и вновь заявляет о своей неизменной поддержке институтов, на которых она основывается.

Беспрецедентные проблемы, вызванные пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19), еще раз наглядно продемонстрировали, что международное сообщество должно быть единым перед лицом глобального кризиса, который может быть преодолен на основе совместных согласованных действий. То же самое относится и к целям контроля над вооружениями и разоружения, которые могут быть достигнуты на основе всеобщих усилий.

Мы подтверждаем принцип неделимости международной безопасности, который предполагает, что каждая страна несет свою долю ответственности за обеспечение мира и безопасности для всех.

Армения приветствует продление нового ДСНВ и считает, что это может придать импульс для дальнейшего диалога по укреплению глобальной безопасности. Предстоящая десятая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия даст нам еще одну возможность для совместной работы, которая может привести к дальнейшему прогрессу в области ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии. Мы подчеркиваем важность универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия и режима гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Мы убеждены, что наши совместные усилия должны быть направлены не только на защиту и дальнейшее развитие того, чего мы уже достигли, но и на обеспечение разумного использования достижений стремительного технологического прогресса, особенно в области искусственного интеллекта, смертоносных автономных систем вооружения и технологий беспилотных летательных аппаратов. Новые международные документы имеют крайне важное значение для регулирования неконтролируемого враждебного использования угроз XXI века, для спасения жизней и предотвращения конфликтов.

Г-н Председатель, эрозия режимов контроля над вооружениями происходит не в вакууме. Обычно это является следствием многолетнего несоблюдения основных договоров и документов, а также пренебрежения такими важнейшими принципами Устава Организации Объединенных Наций, как неприменение силы и поддержание международного мира и безопасности. Неспособность международного сообщества услышать сигналы раннего предупреждения о таких нарушениях обычно приводит к военным действиям.

Наглядным примером в этом плане является Азербайджан. Несоблюдение им основных режимов контроля над вооружениями, таких как Договор об обычных вооруженных силах в Европе, началось много лет назад и беспардонно продолжалось в атмосфере глобального безразличия и умиротворения. Именно в этой обстановке попустительства Азербайджан осмелился напасть на Нагорный Карабах в сентябре прошлого года, несмотря на призыв Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к глобальному прекращению огня во время пандемии. Его действия унесли жизни 72 гражданских лиц, в том числе детей, женщин и пожилых людей.

С первого дня агрессии и почти постоянно на протяжении всех 44 дней войны Азербайджан применял против жилых районов Нагорного Карабаха кассетные боеприпасы, что строго запрещено законами войны и соответствующими конвенциями. Это было подтверждено организацией «Международная амнистия», организацией «Хьюман райтс уотч» в ходе расследования на местах и многими другими.

Вооруженные силы Азербайджана также применяли против мирного населения, укрывавшегося в лесах, зажигательное оружие, содержащее, по всей видимости, белый фосфор или термитные вещества. Они также нанесли непоправимый ущерб окружающей среде. Неизбирательные нападения на гражданских лиц, сопровождавшиеся проявлениями безмерной жестокости, обезглавливания и нанесения увечий, вновь продемонстрировали, что Азербайджан придерживается политики этнической чистки армян в Нагорном Карабахе. И действительно, районы Нагорного Карабаха, в настоящее время оккупированные Азербайджаном, заселены сейчас иностранными боевиками-террористами, завербованными среди джихадистских сил Сирии, которые усилили армию Азербайджана во время войны против Нагорного Карабаха. Этот факт был подтвержден Рабочей группой по вопросу о наемниках.

Спустя три месяца после установления режима прекращения огня Азербайджан по-прежнему отказывается освободить армянских военнопленных и гражданских лиц, содержащихся под стражей, что является грубым нарушением норм международного гуманитарного права.

Г-н Председатель, архитектура контроля над вооружениями и нераспространения была создана с целью обеспечения более безопасной и более

спокойной жизни для всех. Этого нельзя достичь без согласованных усилий и политической воли. Аналогичные совместные усилия и решимость необходимы для ее сохранения, и нельзя допускать никакого попустительства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю Постоянного представителя Армении посла Ованнисяна.

Уважаемые коллеги, у меня больше нет ораторов в списке для выступления в ходе сегмента высокого уровня. Я хотел бы еще раз поблагодарить всех высокопоставленных лиц за выступление на Конференции.

Как это было объявлено ранее, сейчас я хотел бы предоставить слово тем делегациям, которые обратились с просьбой о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ. В моем списке три делегации. Итак, я с удовольствием предоставляю слово уважаемому послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы воспользоваться моим правом на ответ в связи с замечаниями, высказанными сегодня ранее уважаемым Министром иностранных дел Российской Федерации, послом Исламской Республики Иран и сирийским Министром иностранных дел.

Позвольте мне начать с моих замечаний по России. К сожалению, г-н Председатель, Министр иностранных дел Лавров в очередной раз использовал обращение к Конференции по разоружению в ходе сегмента высокого уровня для того, чтобы обвинить Соединенные Штаты во всем, что неправильно в этом мире.

Он особо упомянул Договор о ракетах средней и меньшей дальности. Давайте внесем ясность: Российская Федерация явно нарушила Договор. С 2013 года Соединенные Штаты при двух различных администрациях провели более 30 встреч с Россией на разных уровнях, чтобы попытаться убедить Россию вернуться к соблюдению Договора. Как все мы знаем, Россия отказалась сделать это.

Что касается ее предложения о моратории на ядерные ракеты средней дальности, то Москва уже развернула несколько дивизионов ракет 9М729, нарушающих Договор. Соединенные Штаты не развертывали аналогичную крылатую ракету наземного базирования. Так что российское предложение является несерьезным.

Что касается космического пространства, то основной проблемой с российской трактовкой этого вопроса являются как российские, так и китайские разработки, испытания и развертывание противоспутникового оружия наземного базирования.

Так называемый проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, предложенный Китаем и Россией, имеет существенные изъяны и не имеет и никогда не получит консенсуса на Конференции по разоружению, и поэтому его следует отозвать. Вместе с тем России и Китаю следует присоединиться к растущему числу государств в стремлении к установлению норм ответственного поведения в космическом пространстве.

А что касается так называемого совместного использования ядерного оружия в Организации Североатлантического договора, то ядерные договоренности Организации полностью соответствуют Договору о нераспространении ядерного оружия. Этот вопрос был тщательно обсужден в ходе переговоров, и все договоренности полностью соответствуют духу и букве Договора. Я также хотел бы отметить, что с момента вступления Договора в силу в 1970 году Российская Федерация не поднимала этот вопрос до 2014 года, после решительного западного и международного осуждения вторжения России в Крым. России и ее друзьям следует прекратить поднимать этот надуманный вопрос, поскольку всякий раз, когда кто-то из них делает это, это лишь дополнительно демонстрирует пустоту их затасканных, безосновательных и вопиюще политизированных аргументов.

В ответ на замечания, высказанные ранее иранским послом, я хотел бы упомянуть, что на прошлой неделе Государственный секретарь Блинкен встретился со своими коллегами из группы «Е-3» — Германии, Соединенного Королевства и Франции — и подтвердил нашу давнюю позицию: если Иран вернется к строгому

соблюдению своих обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий, то Соединенные Штаты сделают то же самое.

В совместном заявлении, изданном по итогам этой встречи, мы и группа «Е-3» подтвердили, что мы готовы дать шанс дипломатии по приглашению Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности в его роли координатора Совместной комиссии.

В совместном заявлении, изданном по итогам этой встречи, мы и группа «Е-3» подтвердили, что мы готовы дать шанс дипломатии по приглашению Высокого представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности в его роли координатора Совместной комиссии.

Затем Государственный департамент подтвердил, что мы будем готовы принять это приглашение. Чтобы было ясно, Иран не соблюдает обязательства по ряду направлений, и это еще только начало, но мы готовы провести дипломатический разговор в тесной координации с группой «П-5+1» и нашими союзниками и партнерами в регионе, чтобы убедить Иран в необходимости вернуться к строгому соблюдению своих ядерных обязательств.

Что касается замечаний, высказанных Министром иностранных дел Сирии, то Соединенные Штаты твердо поддерживают беспристрастную и независимую работу Организации по запрещению химического оружия. Мы приветствуем руководство Организации, ее Технический секретариат и профессионализм, с которым она выполняет свою миссию. Ее Группа по расследованию и идентификации добросовестно выполнила свой мандат, и мы с нетерпением ожидаем ее будущих докладов.

Мое последнее замечание, г-н Председатель, касается неоднократного применения Сирией химического оружия против своего собственного народа. Этого отрицать нельзя. Это факт, сколько бы ни отрицал это режим. Режим будет привлечен к ответственности за свои преступления против народа Сирии. Пусть это будет ясно.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Соединенных Штатов Америки. Прошу прощения, но я должен сказать, что у меня есть еще три просьбы о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ. Итак, согласно нашему списку следующим оратором будет посол Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы воспользоваться правом моей страны на ответ в связи со взглядами, вновь изложенными сегодня на этом уважаемом форуме Пакистаном.

Г-н Председатель, Пакистан предпринял неудачную попытку представить необоснованные измышления против Индии и возродить некоторые старые и дискредитированные идеи и предложения. Озабоченности Индии по поводу безопасности не ограничиваются одним регионом, и поэтому Индия всегда подходила к этим вопросам в глобальном контексте.

Будучи ответственным государством, Индия строго соблюдает свои обязательства по международным договорам и не нуждается в советах страны, у которой имеются доказанные прецеденты незаконного экспорта ядерных материалов и технологий.

Пакистан также выдвинул в адрес Индии ряд тщетных и необоснованных обвинений, в том числе в отношении Джамму и Кашмира. Они не заслуживают ответа, поскольку они относятся к внутренним делам Индии.

Позиция моей страны по противоспутниковому испытанию, проведенному 27 марта 2019 года, отражена в протоколах этой Конференции и не нуждается в повторении. Как подчеркивалось ранее, это испытание стало демонстрацией технологических возможностей Индии по защите и обеспечению своих широких интересов в космическом пространстве. Испытание носило чисто оборонительный характер и не было направлено против какой-либо страны. Испытание проводилось на низкой орбите именно для обеспечения того, чтобы не было космического мусора.

Предполагалось, что любой мусор, который мог образоваться, распадется на мелкие части и упадет обратно на Землю в течение нескольких недель после испытания.

Г-н Председатель, будучи эпицентром терроризма, Пакистан является сегодня крупнейшей дестабилизирующей силой в мире. Он отверг призыв Генерального секретаря к глобальному прекращению огня, спонсируя трансграничный терроризм. Он действует вопреки принципам, за которые выступает Организация Объединенных Наций.

В то время как представитель Пакистана говорит здесь о мире и безопасности, его Премьер-министр прославляет Усаму бен Ладена как образец. Пакистан стал воплощением двуличия. Выступление Премьер-министра Имрана Хана на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 2019 году оставило довольно яркий след в нашей памяти: он сделал все возможное, чтобы продемонстрировать умение балансировать на грани ядерной войны, подвергая международное сообщество ядерному шантажу и прославляя терроризм и насилие. Он еще раз доказал, что Пакистан является самой большой угрозой международному миру и безопасности.

Индия же, напротив, придерживается конструктивного подхода к вопросам разоружения. Все мы знаем, кто несколько раз блокировал переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, в том числе в 2009 году, когда Конференция по разоружению приняла программу работы на основе консенсуса. После того как он охотно присоединился к консенсусу по программе работы, Пакистан совершил откровенное издевательство над миром и этим форумом, полностью изменив затем свою позицию и заблокировав любую работу Конференции по разоружению. Все мы, участники Конференции по разоружению, продолжаем страдать из-за такого безответственного поведения Пакистана.

Г-н Председатель, Конференция по разоружению должна отвергнуть подход, принятый Пакистаном, который направлен на политизацию ее работы и отвлечение ее от выполнения своего мандата.

Поскольку я уже сказал то, что мне нужно было сказать, я не буду вновь брать слово, чтобы удостоить Пакистан ответом и потратить больше времени на этот вопрос из уважения к характеру этого сегмента высокого уровня и работе Конференции по разоружению под вашим председательством.

Председатель (*говорит по-английски*): Большое спасибо уважаемому послу Индии. Сейчас я предоставляю слово уважаемому делегату от Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация берет слово впервые, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Вы можете быть уверены в полной поддержке нашей делегации.

Я беру слово, чтобы воспользоваться нашим правом на ответ, поскольку в своих заявлениях в ходе сегмента высокого уровня ряд стран упомянули Корейскую Народно-Демократическую Республику. Прежде всего, моя делегация категорически отвергает все эти обвинения в адрес моей страны.

Во-первых, что касается замечаний, высказанных Соединенными Штатами, то Корейская Народно-Демократическая Республика предприняла целенаправленные усилия и проявила максимум терпения для предотвращения обострения напряженности на Корейском полуострове и в регионе. Однако враждебный характер американской политики в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, вместо ослабления, дошел до крайности. Ключом к установлению новых отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами является отказ Соединенных Штатов от своей враждебной политики в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

Во-вторых, в ответ на замечания, высказанные Южной Кореей, я хотел бы подтвердить нашу позицию, изложенную моим послом в его заявлении в начале этой сессии. Перспектива межкорейских отношений полностью зависит от подхода южнокорейских властей. Им следует положить конец всем враждебным действиям по отношению к другой стороне, серьезно подойти к декларациям Север—Юг и добросовестно их выполнять.

В-третьих, позвольте мне ответить на абсурдное обвинение, выдвинутое Японией. Хотя национальная Конституция и запрещает Японии содержать регулярные вооруженные силы, Япония неуклонно закладывает основы для того, чтобы стать военной державой в регионе, действуя под предлогом угроз со стороны соседних стран и посредством увеличения военных расходов, используемых для оснащения своих сил самообороны современной военной техникой.

Всем нам совершенно ясно, что такое безрассудное наращивание военной мощи создает реальную и серьезную угрозу региональному миру и стабильности, поскольку Япония является страной — военным преступником, которая причинила неописуемые страдания и бедствия азиатским странам в прошлом веке. Международному сообществу не следует закрывать глаза на опасный план Японии стать военной державой, который чреват пагубными последствиями для региона.

И наконец, мне надоело вновь и вновь слышать стереотипные аргументы со стороны европейских стран, таких как Германия, Словакия и Польша. Их заявления являются провокационными, политически мотивированными и основаны на устаревшем тезисе, который намеренно игнорирует реальность. Поэтому они вообще не заслуживают никакого ответа.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата от Корейской Народно-Демократической Республики. Теперь я предоставляю слово уважаемому послу Сирийской Арабской Республики.

Г-н Аала (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с успехом сегмента высокого уровня на Конференции, которое в этом году характеризуется широким участием. Я просил слова, чтобы ответить на заявление по Сирии, сделанное Государственным секретарем Соединенных Штатов в ходе сегмента высокого уровня, и на заявление моего коллеги из Соединенных Штатов.

В своих заявлениях Соединенные Штаты использовали платформу Конференции по разоружению для продвижения своих политических кампаний против Сирии, основанных на обвинениях в применении химического оружия. Это пример политизации работы Конференции и попыток отвлечь ее от выполнения роли технического форума для ведения переговоров. Чтобы не тратить время Конференции на повторение того, что Сирия категорически отрицает обладание каким-либо химическим оружием или его применение и что мы осуждаем применение такого оружия и других видов оружия массового уничтожения где бы то ни было, в любое время и кем бы то ни было, я просто изложу некоторые факты.

Во-первых, за период с момента своего присоединения к Конвенции в 2013 году Сирийская Арабская Республика выполнила все свои юридические обязательства по Конвенции о химическом оружии. Она свернула свою программу разработки химического оружия, утилизировала ее компоненты и полностью уничтожила свои производственные и складские объекты под эгидой Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия в рекордно короткие сроки и в чрезвычайно сложных условиях безопасности. Это было подтверждено Специальным координатором Совместной миссии Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организации Объединенных Наций г-жой Сигрид Каг в ее докладе Совету Безопасности в июне 2014 года после завершения миссии. Это также подтверждено в докладах Технического секретариата Организации по запрещению химического оружия, в которых отмечается сотрудничество Сирийской Арабской Республики с Организацией и с направленными ею техническими группами, включая Группу по оценке объявлений. В письмах на имя Генерального директора Организации мое правительство четко заявило о своей

готовности продолжить технические совещания и консультации для решения остающихся вопросов, как это было согласовано ранее, и о своей приверженности сотрудничеству с ним в рамках структурированного диалога, что привело к значительному прогрессу по ряду этих вопросов, некоторые из которых были недавно решены.

Во-вторых, Соединенные Штаты Америки являются единственным государством-участником, которое все еще обладает заявленным химическим оружием и не уничтожило его. Этот факт также отражен в недавнем докладе Организации об осуществлении Конвенции. Действуя вопреки цели Конвенции способствовать реализации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, Соединенные Штаты продолжают использовать Конвенцию в качестве предлога для совершения или угрозы совершения односторонних военных нападений в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Таким образом, именно их поведение создает главную угрозу режиму нераспространения, установленному Конвенцией.

В-третьих, давление, оказываемое Соединенными Штатами на Технический секретариат Организации с целью повлиять на его выводы и доклады, продолжающаяся политизация Конвенции и манипулирование ее положениями, направленное против конкретных государств, явно наносят ущерб авторитету и будущему Организации. Эти опасения побудили группу ученых и видных деятелей, которые работали с Организацией, в частности бывшего Генерального директора Хосе Бустани, направить 8 февраля этого года письмо нынешнему Генеральному директору, в котором была выражена озабоченность по поводу будущего Организации в связи с вводящими в заблуждение выводами и манипуляциями с заключительным докладом миссии по установлению фактов в отношении инцидента с предполагаемым применением химического оружия в Думе в 2018 году и содержался призыв к восстановлению доверия к Организации и проявлению беспристрастности. Так называемая «Группа по расследованию и идентификации», упомянутая коллегой из Соединенных Штатов, была создана в результате манипулирования положениями Конвенции и в соответствии с резолюцией, принятой на специальной сессии Конференции государств-участников, на которой отсутствовало более половины государств-членов, что сделало решение незаконным. Что касается содержания, то доклады вышеупомянутой группы основаны на подходе, которому не хватает прозрачности, профессионализма и достоверности и который привел к неправильным выводам в предыдущих докладах. Этот подход основан на манипулировании фактами, как это было сделано Организацией в предыдущих докладах, а это составляет несоблюдение профессиональных стандартов и невыполнение требований, содержащихся в Приложении по проверке к Конвенции.

В заключение следует напомнить, что первое применение химического оружия в Сирии имело место тогда, когда террористы «Джабхат ан-Нусры», классифицированной Организацией Объединенных Наций как террористическая организация, выпустили снаряд с химическими газами на контрольно-пропускном пункте сирийской армии в городе Хан аль-Асаль в провинции Алеппо 19 марта 2013 года. В результате этого погибли 25 человек, в том числе 16 военнослужащих, и еще десятки пострадали в результате вдыхания токсичных газов. Многие, кто следил за этим делом, знают, что давление, оказанное Соединенными Штатами и некоторыми их союзниками на Генерального секретаря в то время, привело к тому, что просьба Сирии о расследовании обстоятельств инцидента не была удовлетворена. С тех пор Соединенные Штаты продолжают использовать этот инцидент в качестве предмета своих политических кампаний и кампаний в средствах массовой информации, направленных против правительства Сирии, используя роль, которую играет организация «Белые каски», связанная с террористическими организациями и финансируемая Соединенными Штатами и некоторыми из их союзных правительств, для фабрикация нападений с применением химического оружия. В этом контексте можно понять противодействие Соединенных Штатов российской инициативе по проведению переговоров на Конференции по разоружению о соглашении по борьбе с химическим и биологическим терроризмом.

И наконец, позвольте мне кратко ответить на то, что сказал коллега из Соединенных Штатов по вопросу об ответственности. Я хотел бы напомнить ему, что убийство гражданских лиц с использованием оружия массового уничтожения было американской практикой, которую мир видел на протяжении минувшего столетия, и поэтому Соединенные Штаты не в состоянии — морально или политически — говорить об ответственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Сирийской Арабской Республики, и сейчас я предоставляю слово уважаемому послу Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться нашим правом на ответ в связи с заявлением представителя Корейской Народно-Демократической Республики.

Во-первых, ядерные и ракетные разработки Корейской Народно-Демократической Республики составляют явное нарушение ряда резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в которых содержится настоятельный призыв к этой стране отказаться от всех программ разработки ядерного оружия и баллистических ракет.

Мы глубоко надеемся, что продолжающиеся дипломатические усилия приведут к полному, поддающемуся проверке и необратимому демонтажу Корейской Народно-Демократической Республики всего оружия массового уничтожения и баллистических ракет любой дальности, что является общей целью, которую мы все разделяем согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Претензии в отношении Японии, высказанные представителем Корейской Народно-Демократической Республики, безосновательны.

Я хотел бы подчеркнуть, что на протяжении более 70 лет Япония относилась к своей истории в духе смирения. Она последовательно уважает демократию и права человека и вносит свой вклад в обеспечение мира и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в международном сообществе.

Что касается вопроса о ее оборонном потенциале, то Япония придерживается основного принципа сохранения исключительно оборонной политики в соответствии со своей Конституцией. Япония никогда не изменит тот курс, который она избрала как миролюбивая нация.

Япония и Корейская Народно-Демократическая Республика должны работать над установлением подлинного мира в Северо-Восточной Азии путем преодоления взаимного недоверия и углубления сотрудничества друг с другом. Япония хотела бы призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику разделить этот подход и работать сообща в интересах светлого будущего.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Японии, и сейчас я предоставляю слово уважаемому делегату от Азербайджана.

Г-н Мардалиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я выступаю в порядке осуществления нашего права на ответ в связи с заявлением, сделанным Постоянным представителем Армении.

Мы сожалеем о том, что Армения злоупотребила выступлением на этом благородном форуме для распространения сфабрикованной пропаганды против моей страны, которую моя делегация полностью отвергает. Ужасно, что Армения нагло обвиняет Азербайджан в том, что она сама совершила в ходе своей военной агрессии против азербайджанцев в период с сентября по ноябрь 2020 года. Вооруженные силы Армении неоднократно применяли запрещенные кассетные боеприпасы и снаряды с белым фосфором при нанесении преднамеренных и неизбирательных ударов по густонаселенным районам Азербайджана, расположенным как в зоне конфликта, так и далеко за пределами зоны военных действий.

В результате этих ударов был убит 101 мирный житель Азербайджана, в том числе 12 детей, и более 400 получили ранения. Вопреки своим императивным обязательствам по международному обычному праву и международному

гуманитарному праву, Армения прибегает к найму детей-солдат и использованию детских садов и школьных зданий в военных целях.

Все эти факты были хорошо и широко задокументированы международными субъектами и подтверждены в нескольких докладах, подготовленных международными неправительственными организациями, такими как «Хьюман райтс уотч» и «Международная амнистия». Армения отказалась передать карты минных полей, которые она установила во время оккупации азербайджанских территорий. Накануне вывода ее военных из Азербайджана они лишили жизни 15 и ранили 65 граждан Азербайджана после окончания военных действий между двумя странами в соответствии с трехсторонним заявлением, подписанным лидерами Азербайджана, Российской Федерации и Армении 10 ноября 2020 года. Ситуация по-прежнему представляет серьезную угрозу для жизни и безопасности азербайджанского населения и влияет на реализацию неотъемлемого права около 1 млн азербайджанских внутренне перемещенных лиц вернуться на свои родные земли в условиях безопасности и достоинства.

Г-н Председатель, если Армения действительно заинтересована в том, чтобы сыграть свою роль в региональном миростроительстве и воспользоваться возможностями, которые появились после подписания трехстороннего заявления, заложившего основу для нормализации межгосударственных отношений между нашими двумя государствами, ей следует сосредоточиться на добросовестном выполнении своих обязательств по заявлениям от 10 ноября 2020 года и 11 января 2021 года, в том числе путем прекращения переброски террористических диверсионных групп на территорию Азербайджана и вывода оттуда всех остающихся вооруженных сил.

Что касается членов террористической диверсионной группы Вооруженных сил Армении, захваченных на оккупированных территориях Азербайджана, то эти лица не считаются военнопленными в соответствии с международным гуманитарным правом. Они были направлены на территорию Азербайджана через две недели после подписания трехстороннего заявления о прекращении боевых действий. Они незаконно пересекли международную границу из Армении в Азербайджан и совершили диверсионные и террористические акты против азербайджанских военнослужащих и гражданских лиц, в результате чего погибли четыре азербайджанских солдата и был серьезно ранен один мирный житель. Они несут ответственность в соответствии с уголовным законодательством Азербайджана, и в настоящее время ведется расследование.

Г-н Председатель, в заключение мы призываем Армению осознать новую реальность, которая сложилась в регионе: реальность такова, что Азербайджан эффективно восстановил свою территориальную целостность и суверенитет над своими международно признанными территориями, заставив Армению принять мир. Нагорно-Карабахского конфликта больше не существует, и он стал достоянием истории.

Мы твердо считаем, что все усилия следует направить на использование этой уникальной возможности для установления прочного мира и стабильности в регионе. Азербайджан привержен трехстороннему заявлению и демонстрирует свою готовность перевернуть страницы вражды, ненависти и конфронтации, с тем чтобы строить будущее региона.

И последнее, но не менее важное: заявление Армении также продемонстрировало, что ее поведение все еще далеко от ответственного и отнюдь не направлено на построение отношений, основанных на букве и духе международного права. Вместо того чтобы смотреть в будущее и адекватно оценивать новые региональные реалии и созданные возможности, Армения вновь выступила с заявлением, которое, к нашему глубокому сожалению, является показателем деструктивного мышления армянского политического истеблишмента.

Такой образ мышления идет вразрез с принципами мира, безопасности и сотрудничества в регионе после этого трехстороннего заявления. Это не что иное, как жалкая попытка усилить напряженность и стимулировать вражду.

Мы решительно осуждаем такой подход Армении и призываем международное сообщество убедить эту страну воздержаться от действий, которые подорвали бы предпринимаемые усилия по восстановлению мира и стабильности в нашем регионе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата от Азербайджана. Сейчас я предоставляю слово уважаемому делегату от Республики Корея.

Г-жа Чхве Сун Хи (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы кратко ответить на замечания, высказанные представителем Корейской Народно-Демократической Республики.

Я хотела бы еще раз заявить о нашей твердой убежденности в том, что диалог и дипломатия являются единственным способом достижения подлинного и прочного мира и стабильности на Корейском полуострове. В этом ключе мы просили Корейскую Народно-Демократическую Республику откликнуться на наш призыв к возобновлению диалога, как это подчеркнул мой заместитель Министра иностранных дел на вчерашнем заседании высокого уровня.

Пользуясь этой возможностью, я также рассчитываю на неизменную поддержку мирного процесса на Корейском полуострове со стороны международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я очень признателен уважаемому делегату от Республики Корея. Теперь я перехожу к последнему оратору в моем списке и предоставляю слово уважаемому делегату от Армении.

Г-н Ерицян (Армения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просил слова, чтобы воспользоваться нашим правом на ответ Азербайджану. Нынешняя ситуация в Нагорном Карабахе является результатом вопиющего нарушения Азербайджаном целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и целей международного права, включая обязательство воздерживаться от применения или угрозы применения силы, мирное урегулирование споров и равноправие и самоопределение народов. Таковы были согласованные основные принципы урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта, выдвинутые международными посредниками, уполномоченными Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, и поддержанные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Не стоит заблуждаться: решение, навязанное посредством необузданной и откровенной силы, чудовищных военных преступлений и серьезных нарушений норм международного права в области прав человека и международного гуманитарного права, никогда не станет основой для прочного и устойчивого мира.

Социальные сети полны видеозаписей и изображений, показывающих огромную жестокость по отношению к армянам, совершенную вооруженными силами Азербайджана. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека охарактеризовала видеозапись, на которой азербайджанские военнослужащие без суда и следствия казнят двух захваченных армян, как показывающую сцену совершения военных преступлений. Дело было тщательно расследовано и проверено группой «Беллингхэт». Ибад Гусейнов, недавно удостоенный Президентом Азербайджана Алиевым звания Национального героя Азербайджана, наиболее известен по фотографии, на которой он позирует с отрезанной головой армянина. Страшный и ужасающий список жестокостей по отношению к армянам намного длиннее. Те, кто стремится к миру, не обнимают мясников, которые обезглавливают людей, и не превозносят их как национальных героев.

Ханжеские разговоры о мире, которые ведет Азербайджан, не согласуются с соответствующими действиями на местах. Азербайджан неизменно отказывается освободить армянских пленных, подвергает их жестокому и бесчеловечному обращению и продолжает угрожать Армении и Нагорному Карабаху новой войной. Это своеобразный способ проявлять миролюбивую политику в ответ на призывы Армении продемонстрировать позитивные шаги.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата от Армении. Сейчас я получил последнюю просьбу о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ. Поэтому я предоставляю слово уважаемому делегату от Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я вновь беру слово, чтобы ответить на замечания, только что высказанные в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

В отношении замечания Южной Кореи я не стану повторять мое предыдущее заявление, в котором я очень четко изложил нашу позицию.

Что касается замечаний со стороны Японии, то, прежде чем обвинять других, Японии следует продемонстрировать, что она не повторит свою прошлую унижительную историю, и сделать это не на словах, а на деле, т. е. отказавшись от своих амбиций стать региональной военной державой.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого делегата от Корейской Народно-Демократической Республики. Каких-либо других делегатов, желающих взять слово, по всей видимости, больше нет. Итак, на этом наша работа на сегодня завершена. Председатель не будет созывать какое-либо другое пленарное заседание на этой неделе. Секретариат Конференции будет поддерживать контакт со всеми вами в отношении логистических аспектов организации следующего пленарного заседания на следующей неделе.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 16 ч 45 мин.